– Надел костюм? – я осмотрел вышедшего Стива, – классно смотришься.

– Я думаю, эти костюмы нам не идут, – Роджерс покачал головой, – сам посуди, два таких спортивных парня, и в деловых костюмах…

– Ничего, девушкам понравится. А сразу после презентации можно снять пиджак.

– Меня точно не узнают в лицо? – заинтересовался Роджерс, – ну, я имею в виду…

– Вряд ли, – я поправил галстук, – семьдесят лет прошло. Фанаты, конечно, наверняка знают тебя в лицо, но это в основном американцы.

Стив кивнул и продолжил искать ботинки. Как раз выехал маленький гусеничный дрон, везущий две пары ботинок. Он писклявым голосом проговорил:

– Начищены, господа! Прошу.

Мы обулись и вышли из главного зала. Я посмотрел на себя в отражении стекла, которым был отделан большой коридор из ангара на базу. Нас ждал люкс-автомобиль типа Роллс-Ройс, зарегистрированный по всем правилам в Китае. Стив узнал:

– Ройс?

– Как догадался?

– Решётка радиатора.

Нда. Роллс-Ройс был изготовлен мною. Стивен уже видел его остов, когда проснулся. Автомобиль был загружен в челнок, после чего мы зашли следом. Внутри было довольно тесно. Я сел в кресло пилота и быстренько набил нужные координаты – Китай, Шанхай, окраина города.

Челнок поднялся, слегка покачнувшись, включилась искусственная гравитация. Мы мягко взлетели с луны. Обзор шикарный – Стив ещё не до конца был уверен, что мы на луне. Прежде всего в глаза бросался куда меньший горизонт, чем на земле – такое ощущение, что луна просто обрывалась через некоторое расстояние. То, что она сферическая, было заметно невооружённым взглядом. И вся поверхность была испещерена кратерами. Наша база была на дне одного из крупных кратеров, укрытая куполом поля невидимости. Челнок был грузовой, предназначенный для полётов на орбите и между планетами – полз он дольше обычного корабля – целых двадцать минут, но вместе с тем был надёжен и экономичен. Стив прокашлялся:

– Красиво тут.

– Да, ничего не скажешь. Но как-то не то настроение…

– Что так?

– Да, – я отмахнулся, – не люблю публичные выступления. А сейчас мне надо именно что выступить публично. Да ещё и перед толпой профессионалов… Намучаюсь я с ними.

Роджерс только пожал плечами:

– Опыта мало? Это пройдёт.

Дальнейший путь мы проделали молча. Челнок подлетел к земле, показались знакомые контуры материков, океанов… как географическая карта. Мы спускались в район евразии, вернее – Китая. Город Шанхай.

* * *

На выставке было много людей, в основном – китайцы, но хватало и европейцев, и даже русские попадались. Я арендовал небольшой стенд, в районе с смартфонами и планшетами. Привлечение внимания было одной из главных задач маркетинга, поэтому свой стенд я сделал весьма приметным – большой логотип Абстерго, вокруг стенда – трёхмерные проекторы на полу, которые проецировали трёхмерные изображения – пирамиды «Абстерго», каждая грань которых выглядела, как логотип и состояла из трёх продольных элементов. Фирма веников не вяжет – всё-таки трёхмерные изображения – это пока что тренд. Проекторами стенда управлял Берси, выдавая на них изображения нашей продукции – рекламный ролик, повествующий о наших технологиях.

На руку нам играли судебные процессы против ведущих мировых СМИ и уже растиражированная вражда между мной и мистером Джобсом. До выставки ещё оставалось полчаса.

Вообще, вся выставка была похожа на гигантский торговый центр, вроде той же горбушки, только продавцов здесь было мало, крупные фирмы имели хорошо оборудованные выставочные павильоны, а мелкие – ютились в уголках, привлекая внимание яркими вывесками.

Мой планшет должен быть сюрпризом – на нём я запустил, в эмуляторе, игру Crysis, которая тут присутствовала. Игра шла хорошо, заряда батареи должно было хватить на двенадцать часов игры в кризис – это вам не это! Планшет с полноразмерной игрой, со сложной, а не мультяшной графикой – это было что-то с чем-то.

– Берси, ты готов? – я вставил гарнитуру, что бы общаться с искином и Роджерсом голосом.

– Да, капитан. Все системы работают нормально.

– Выпускай дроида.

Со стороны стенда вышел натуральный робот. Не такой, как у японцев, а полноразмерный, с весьма милым видом, похож на человека, но вместе с тем, не слишком – оставался роботом. Робот взял в руки выставочный образец и проговорил голосом Берси:

– Теперь я тут.

– Да, молодец… теперь – начинаем шоу.

* * *

Уровень обслуживания на выставке был более чем приличным. Для гостей и организаторов работало несколько ресторанов и кафетериев, все удобства были на месте, даже знаменитый Макдональдс присутствовал. Вот в него то мы и отправились. Я и Стив, с бейджами Абстерго, зашли в макдак. Взяли гамбургеров, биг-маков и тому подобной вредной пищи. Все обычно говорят, что Макдональдс вреден – целиком и полностью подтверждаю. Однако, найти вредоносные элементы в пище сложновато – иначе его бы закрыли. Вреден макдак с психологической точки зрения. Ориентируется он на взрослых и детей – то есть в оформлении много ярких красок. Детям нравится, у них всё это отлагается в памяти, и они хотят приходить

туда ещё и ещё. И потом эта привязанность переносится во взрослую жизнь, взрослыми они приводят туда своих детей и машина маркетинга начинает новый цикл. Плюс есть некоторые хитрости – к примеру, если ты не сказал размер порции, то по умолчанию дают самый большой, все напитки – со льдом. А лёд – действует на рецепторы желудка, запивая еду ледяной колой, к примеру, никогда не почувствуешь себя сытым. Поэтому только поешь и кажется, что снова хочется, словно не наелся… Вот такие вот маркетинговые уловки и приводят к психологической зависимости, и, как следствие – ожирению. А вовсе не гамбургеры с чизбургерами. Хотя и эти полуфабрикаты трудно назвать полезными – ведь если у человека нет времени, что бы поесть нормальной пищи, то на спорт у него точно не будет времени.

Я вкратце рассказал Стивену, что благодаря росту благосостояния на военных заказах второй мировой, экономика США значительно укрепилась. И сейчас Америка лидирует по количеству людей с ожирением. Стивен ужаснулся:

– А как же спорт?

– Спорт… спорт есть, но ведь фаст-фуд рассчитан на тех, у кого нет лишнего времени. А значит – на спорт точно не найдётся нескольких часов в день. И такая ситуация наблюдается по всему миру – чем больше благосостояние государства, тем больше в нём людей с ожирением.

– Логично, в общем-то, – Стив посмотрел на гамбургер, – но мне это не нравится. Раньше было как-то… Иначе.

– Да. Я подумаю об этом, вполне возможно – удастся найти решение проблемы.

* * *

Мы вернулись к нашему стенду. Около него собралось много человек – журналисты, просто люди с фотоаппаратами. На стенде был десяток планшетов, на которых люди могли рубиться в кризис и батлфилд. Берси, пользуясь роботом, вещал людям о преимуществах наших технологий. Я свою презентацию уже представил, но людей меньше не становилось. И дроид отвечал на их вопросы – это он мог. Как и ожидалось – трёхмерные проекции, дроид-консультант и вброс на рынок технологии сверхмощного планшета – сделали своё дело. Ажиотаж установился примерно на уровне презентаций крупных компаний.

Все желающие могли попробовать разбить смартфон молотком – кому удастся – получит в подарок смартфон. Поскольку мой выдерживал даже очень сильные удары, пока что победителей не было. Отдельно стояли стеклянные колбы, внутри которых плавали включенные и работающие смартфоны. Их можно было достать, посмотреть – никакой защиты на них не было.

Всех желающих купить лицензию или вообще – патент, Берси тактично посылал нахрен. И правильно – нефиг на чужое зариться. Стоило мне подойти, меня облепили журналисты – Стив благоразумно держался позади. Началась пытка – меня расспрашивали о технологиях, наперебой. Пришлось затормозить журналистов и дойти до стенда. Я снял пиджак и встал в центре своей площадки.

– По одному! Иначе мы с вами так и не поговорим. Вы, леди, – я ткнул в красивую девушку.

– Каким образом вам удалось сделать смартфон с такой механической прочностью?

– Композитные материалы, леди. Технология запатентована, патенты не продаются, лицензии тоже. Да и я уже проверял – их использование в других целях нерентабельно, либо

планируется, но мной. Герметичный корпус из титанового сплава, плюс заполнитель внутри корпуса – гарантируют полную влагозащищённость. Внутренности смартфона герметично запаяны в титановой капсуле. Далее, вы, – я ткнул в репортёра с микрофоном. С какого-то канала. Он подозвал к себе оператора, который несколько секунд протискивался через толпу.

– Вы не боитесь конкуренции со стороны Эпл?

– Стратегия продаж наших конкурентов – постоянно, по мелочам обновлять линейку, что бы понтующиеся друг перед другом представители среднего класса покупали и покупали новые смартфоны. С этой целью у них нет ни юсб-порта, ни съёмного аккумулятора, ни флеш-карт. Модели прошлого года уже устаревают. Моя стратегия – надёжный телефон, который может быть заменён только тогда, когда покупатель сам этого захочет. В качестве его аккумулятора использован ионистор, сделанный на основе нанотехнологий, на двадцать тысяч микроампер. Это, примерно в пятнадцать раз больше, чем у нашего конкурента. Такой ионистор, в отличие от классического аккумулятора не разряжается на холоде, и имеет цикл зарядок около миллиона. Эффекта памяти он не имеет. Прочность, долговечность, надёжность, позволяют мне гарантировать, что мой смартфон будет работать в течении двадцати лет. При этом он может быть модернизирован – в смартфоне имеется три слота для карт памяти, позволяющих увеличить объём считываемой памяти до трёхсот восьмидесяти гигабайт. В камере использованы особые композиты на основе оптического графена, которые позволяют получать высококачественные изображения, на голову превосходящие все существующие модели. К тому же он может снимать видео с частотой 60 кадров в секунду, и разрешением в четыре тысячи пикселей. Думаю, на это наши конкуренты ещё очень и очень долго не смогут дать адекватный ответ. Следующий?

Долгожданный вопрос про планшет настал:

– Вы не говорили, что представите ещё и планшетный компьютер. Что это за зверь? Его характеристики несколько… нереалистичны.

– Вы можете пройти и сами поиграть на нём, причём, замечу, что он позволяет двенадцать часов гонять в «кризис», на одной зарядке. Когда мы проектировали телефон, я подумал – какого чёрта? А почему бы не сделать ещё и планшет? В итоге я увеличил телефон, существенно расширив его функционал. Планшетный ПК имеет уже производительность на уровне компьютера с хорошим процессором и хорошей видеокартой. В отличии от обычных планшетов он имеет мощную систему на основе разработанного нами источника света – кинопроектор, с всё тем же разрешением 4k.

* * * *

Что бы там ни говорили всякие Стивены Роджерсы – начало моей коммерческой империи было положено. Причём положено с унижения моих конкурентов. Несмотря на редкость пока что произведённых образцов моих смартфонов и планшетов, ореол элитарности, окружающий откусанное яблоко, начал улетучиваться. Теперь их продукция не впереди планеты всей, теперь они сами попали на место отстающего, да ещё я и разогнал их маркетинговую политику – тоже не осталось без внимания фанатами Эпл. Вернее, их дойными коровами. Позиции конкурентов были ещё очень сильны, а наши – слабы, но мы сразу в этой партии заявили себя как ферзя, а не пешку – вот тут то и пришла их пора призадуматься. Повторить мою, уже запатентованную оптику и процессоры, они не смогут. Вернее, смогут создать аналог, но он будет греться просто адски – в моих то процах использованы молекулярные транзисторы. Одна молекула – один транзистор. И архитектура соответствующая, полностью индивидуальная, без типовых элементов – что бы её просто проанализировать могут уйти годы.

Это было намного важнее, чем, скажем, наращивание военного потенциала, ведь миром правят деньги, а не оружие. Военные – только исполнители коммерческих интересов, и вся вражда в этом мире происходит на экономическом поприще, иногда выплёскиваясь в виде военного противостояния. Я заявил о себе, как о участнике Большой Игры. Причём, проблем получили все – для русских я американец, американцы – недовольны тем, что производство у меня в России. Вот так, дразня обе стороны, я и играл. Ведь, если вдруг что – я легко мог уйти от одной из сторон – русские не пойдут на политический конфликт с Америкой из-за меня, а если американцы прижмут – попрошу политического убежища и стану местным, русским бизнесменом. И всё, днём с огнём не сыщут. Вот такие пироги.

Стив не до конца понимал, почему эти карманные компьютеры для меня так важны – он был из другого мира. Как и я, впрочем. Объяснять ему, что это только начало моего пути? Что мир меняют технологии, а технологии делают компании? Пока не стал. Просто мы вернулись на луну и я показал ему главную бомбу, которую собирался подложить под геоэкономику.

Мы зашли в зал, отделённый от основной базы дюрасталевой переборкой, бронированный дюрасталью. Тяжёлые двойные двери медленно отъехали в стороны. Внушающее зрелище. Только прилетев на базу, мы разговорились со стивом и я решил посвятить его в свои планы.

– Стив, ты говорил, что это не так важно… ты ошибаешься. По моим сведениям, наши конкуренты, эпл, самая большая в мире компания. Её капитализация больше, чем бюджет соединённых штатов. Это фантастические суммы, триллионы долларов.

– Охренеть можно, – Стив даже сбился с шага.

– Ага. Миром правят деньги. И технологии.

Мы зашли в реакторный зал, где стоял один из привезённых мною реакторов. В контейнерном варианте.

– Что это? – стивен уставился на гудящий параллелограмм, к которому были подсоединено множество кабелей.

– Это? Это термоядерный реактор. Сейчас основа мировой экономики – нефть. Её добыча, её продажа. Нефтеносные регионы – зона постоянных конфликтов. Нефть – источник пластмасс, топлива для двух миллиардов автомобилей, авиации и флота. Нефть – самый энергоёмкий источник энергии, который пока что есть на земле. Но вместе со сжиганием нефти и угля, в атмосферу выбрасывается огромное количество угарного газа. Это уже привело к незначительному изменению климата, и, в теории, должно существенно ухудшить ситуацию на планете.

– То есть, этот реактор должен как-то серьёзно изменить ситуацию? – догадался стивен.

Я кивнул:

– Да. Крупнейшие воротилы бизнеса, политики, строят свои финансовые империи на основе добычи и продажи нефти, газа и угля. У меня есть технология, которая полностью преобразит планету. Более того – эта технология – страшный сон для большинства миллиардеров и политиков.

Стив кивнул:

– Да, если их товар будет дешевле, чем грязь… это будет больно.

Вместо меня ответил Берси:

– Это будет очень больно для них. Этот реактор вырабатывает двадцать шесть гигаватт энергии. Это примерно равно потреблению средних размеров страны. Этот реактор передвижной, компактная маломощная модель. Такой может быть центром промышленного региона – от него можно запитать десятки заводов по производству и обработке металла. И он требует очень мало топлива, вырабатывая его почти до нуля. После атомных электростанций остаётся большое количество ядерных отходов, которые закапываются в землю, но всё равно остаются опасными на протяжении многих лет. К тому же атомные электростанции опасны – последствия радиационного заражения местности хуже, чем при газовой атаке.

Стивен понял мысль:

– То есть, этот реактор полностью безопасен?

Берси ответил ему:

– Безопасен, экономичен, надёжен. И почти не требует обслуживания. Почти идеальный источник электричества. Единственный минус – это то, что переход на него будет сопровождаться падением всей существующей вокруг нефтедобычи экономической системы. Добывающие нефть страны – прежде всего это страны ОПЕК, Россия и США, уже показывали на деле свою готовность развязывать войны, что бы получить нефть. Нет никакого сомнения, что если мы просто объявим о создании этого реактора – нас назовут шарлатанами и вся пресса просто промолчит.

Стив понял. Понял всё, и ухмыльнулся:

– Вы своего добьётесь, верно? И как вы решили перейти на этот источник энергии?

– Для начала, – встрял я в разговор, решив раскрывать сразу половину своих планов, – мы начнём пропаганду. А так же построим частную электростанцию, которая будет снабжать какой-нибудь отсталый регион бесплатным электричеством – «за счёт заведения», как говорится. Это приведёт к тому, что вокруг такой электростанции, как грибы после дождя, будут построены промышленные объекты, требующие большого количества электричества. Потом – мы построим флот крупнотоннажных кораблей-контейнеровозов на реакторах. Первые термоядерные реакторы будут простыми. Потом – будем предлагать своё электричество на экспорт, увеличим количество электроприборов. Отопление в домах, разогрев воды в котельных, кухонные электроплиты… снижение цены на электричество позволит снизить себестоимость продукции и транспорта. Это всё будет происходить вместе с пропагандой экологически чистых электрических двигателей, вместо чадящих бензиновых, загрязняющих атмосферу. Конечно, крупные игроки рынка это заметят… но среагировать не смогут. Мир изменится, вот тогда то я и дам людям термоядерную технологию, вместе с электромобилями, сначала на ионисторах, а потом и с собственными реакторами. Но собственные реакторы – это лет через тридцать, сейчас – пока только аккумуляторы. Кстати, всё это будет делать искин «Директор», управляющей моей компанией. Я даже палец о палец не ударю.

Стивен усмехнулся:

– Планы наполеоновские, скажем так. И при этом кто будет деньги зарабатывать?

– Тот, кто делает реакторы. То есть я. Да, их будет меньше, чем у нефтяников, но благодаря этому транспорт, продукты промышленности, будут дешевле, чем сейчас. Сейчас я думаю переговорить с руководством какой-нибудь страны, что бы провести пилотный запуск

промышленной зоны на основе термоядерного реактора. Вот такого, – я кивнул на гудящий контейнер.

Стив пожал плечами:

– Я поддержу тебя, Хьярти. Экология – это не последнее дело, а если какие-то толстосумы зарабатывают деньги на порче нашей планеты – логично, что рано или поздно их счастливому времени придёт конец. Вот только остаётся один вопрос – если всем этим будет заниматься искуственный интеллект, то что будешь делать ты сам?

– Я? Я займусь созданием и раскруткой нового бизнеса. Директор – нужен только для управления уже отлаженным механизмом, где все люди сработались, все должности распределены и всё уже работает. Плюс ко всему я хотел бы иметь большее влияние на планету, чем средней руки бизнесмен…

– Разве этого, – Стивен махнул на реактор, – не достаточно?

– Это ещё не влияние. Это так, революционная технология. Я имею в виду – ведь земля, на данный момент, развивается не лучшим образом. Говорил тебе про ожирение? Про холодную войну? Про проблемы инопланетного характера? Тот же тессаракт, это один из могущественнейших объектов, а значит, кто-то его принёс на землю. И земляне – далеко не единственные разумные в галактике. Контакт с инопланетянами занёс тессаракт на землю, а попав в плохие руки он был очень опасен. Наверняка, на земле найдётся ещё немало свидетельств существования инопланетян. И не всегда это будет безопасно. И не всегда они попадут в нужные руки…

Стивен кивнул:

– Да, эту штуку лучше держать подальше от земли. Однако, я так думаю, ты решил быть посредником между землянами и космической цивилизацией?

– Нет, – я покачал головой, – земля уже находится в зоне интересов высокоразвитой цивилизации. Асгарда. Проще говоря – земля уже является частью галактики, просто закрытой для посещения окраиной. Я говорю о том, что необходимо создать организацию, вроде того же Щ.И.Т, только наднациональную. Вне политики, организацию, которая действует в интересах общности, а не какой-то отдельной страны, или группы стран. И не подчиняется ни одной стране мира.

– Зачем дублировать функции ЩИТа? – Стивен выразительно выгнул бровь.

– ЩИТ действует преимущественно на территории США. К России и Китаю они даже приблизиться не могут. К тому же ЩИТ – организация, чисто земная. Встретив угрозу инопланетного характера, они могут её не распознать, или не знать, как с ней поступить. Тот же ЩИТ, насколько я знаю, активно экспериментировал с тессарактом. При этом они не знают, что это, откуда он взялся и как им пользоваться.

– А ты, значит, знаешь? – саркастично спросил Стивен.

– Тессаракт – один из камней бесконечности. Часть перчатки бесконечности, артефакта, который, согласно легенде, создал творец вселенной. Но это только легенда – эти камни существовали задолго до начала письменной истории галактики. Всего камней пять, каждый из них обладает уникальными свойствами и колоссальным количеством энергии. Ни люди, ни даже асгардцы, не могут дотронуться до камня – будут немедленно сожжены его силой. У меня

есть теория о природе Силы тессаракта, но её нужно проверить. Энергии тессаракта достаточно, что бы уничтожить всю планету, поэтому желательно, что бы он находился в руках того, кто знает о его истинной силе и подальше от земли. Например, в Асгарде. Или у меня.

– Ты хочешь заполучить тессаракт? – удивился Роджерс, – ничего себе заявочка…

– Как ты можешь видеть, – я усмехнулся, – у меня есть всё, что мне теоретически может дать тессаракт. Кроме одного – я хочу исследовать его силу. Мне нужно проверить мою теорию. После этого желательно передать тессаракт в Асгард, нашим покровителям. Асгардцы, по крайней мере, знают, что это такое и насколько он опасен.

Именно поэтому, я думаю, на основе своих способностей и наличия у меня искина, базы, создать организацию. Считай, что я приглашаю тебя в её ряды.

Роджерс задумался:

– Организация, ещё более секретная, чем ЩИТ… каковы твои цели, можешь сказать?

Я задумался. Ненадолго.

– Для начала, просто защитить землю от угроз инопланетного и внутреннего характера. К примеру, та же Гидра – это внутренняя угроза. Согласно моим выводам, основой сыворотки Эрскина, послужил инопланетный биоматериал, то есть, если этот материал попадёт в плохие руки, то…

Стив поёжился:

– Это может быть катастрофой. Я согласен. Что надо делать?

* * *

2005. Июль.

* * *

Природа брала своё. С каждым новым днём на земле становилось теплее и теплее. И работы нам становилось всё меньше и меньше. Мы с Роджерсом лежали в шезлонгах на берегу океана. Гаваи. Роджерс пил холодный лимонад, глядя на купающихся девушек. Нда. Я тоже посматривал не без интереса. Природа, всё-таки, брала своё.

— Стив, ты всё ещё не решился навестить Пегги?

Роджерс глубоко вздохнул:

— Это тяжело, но надо.

— Да. Если хочешь — я могу пригласить её в «Эгиду». Однако, сам понимаешь, она одна из создателей ЩИТа.

— Сомневаешься в её преданности?

— Нет. Мои способности позволяют заглянуть в душу человека куда глубже, чем может это психолог. Это позволяет тщательно выбирать, кому и что можно говорить, кому насколько можно доверять. До предательства вряд ли дойдёт, но…

Стивен хмыкнул и покачал головой:

— Пегги уже под сотню лет. Думаю, ей уже поздно работать…

— Это ничего. Можно вернуть ей молодость. Я это могу.

С марта мы только и делали, что тренировались. Стиву, как и мне, было полезно узнать землю. С той лишь разницей, что меня интересовало земное всё — история, география, реалии… всё то, что я даже не знал, когда ещё жил на земле, а потом узнать было неоткуда.

Так же мы занимались боевыми искусствами и Стив осваивал земную и инопланетную технику. Новые автомобили, катера, аэроспидеры, новое для себя оружие и новые методики ведения боя. Вместо тактики «слепой бегемот», что-то более утончённое, но не менее сильное. Пока что ощутимых эффектов не было — Стив просто начал осваивать компьютеры. А ещё — я ему имплантировал разработанный мною имплант. Мысленная связь с Берси и Аресом по квантовому каналу, которая расширяла возможности кэпа во много раз. Теперь он мог, пользуясь мыслями, передаваемыми ему Берси, обучаться намного быстрее. А так же — анализировать намного быстрее, выполнять те виды работы, которые он ещё не знает, потому что Берси может подсказывать, причём давать ему не примитивные инструкции, а подробное понимание ситуации. Так же, как и у меня в суде — я ведь не знал земных законов, зато Берси их проанализировал очень быстро и так же быстро дал мне понимание их сути, подсказав, когда и что говорить. Я только озвучивал приходящие мне мысли. Удобно, блин.

— Это предложение, от которого нельзя отказаться, — Стивен встал, — полетели.

— Прямо сейчас? — удивился я и даже посмотрел на него поверх очков.

— Да. Пегги уже старушка, нельзя тормозить. Только помни, ты обещал!

Кхм.

Я ничего не обещал, но кэпу этого говорить не стал. Пришлось вставать и чапать в сторону нашего аэроспидера. Он был сделан в форме автомобиля. Несколько минут езды по извилистой дорожке и вот, мы уже можем взлетать…

* * *

Стивен с замиранием сердца зашёл в дом престарелых, где коротала свои последние дни Пегги Картер. Кэп вспоминал модную, молодую девушку с ярко-красной помадой, вьющимися волосами, которая сопровождала задохлика Роджерса на его пути в лабораторию. За ним шёл Хьярти — молодой парень, в гавайской рубашке и джинсах, с очками на голове.

Пегги — седая старушка, лежала в отдельной палате. Личный состав ЩИТа, приглядывающий за агентом Картер, внезапно захотел спать, а камеры благоразумно показывали наблюдателям, что ничего не происходит. Даже те, что установлены в спинку кровати Пегги. Синхронизировать множество изображений — не так уж сложно.

Стив вошёл в палату, вглядевшись в лежащую на кровати старушку.

— Пегги? — он быстрым шагом подошёл к ней, — Хьярти, оставь нас.

— Ага. Я пока за дверью побуду.

Хьярти вышел, оставив Стивена наедине с Пегги.

— Пегги, это я.

— Стивен? — спросила она так, словно увидела фантом, — я что, уже преставилась? Нда…

— Нет, — Стив хохотнул, — пока ещё коптишь небо, Пегги. Извини, я опоздал на наше свидание. Семьдесят лет…

— Какой странный сон, — Пегги посмотрела в окно, — уже темнеет…

Стив прокашлялся:

— Пегги, я бы попросил. Это не сон, я тут, во плоти.

— Но это невозможно, — старушка приподнялась на локтях, — ты жив? Как это может быть?

— Я же не простой человек. Полежал немного во льдах, остыл после той истории с бомбардировщиком… Оттуда меня достал друг.

— ЩИТ ищет тебя. Долго искал, — Пегги повалилась обратно на подушки, — Стивен…

Несколько минут сюсюкались, прежде чем Стив перешёл к делу:

— Пегги.

— Да, Стивен?

— Если хочешь… кхм. Как бы тебе сказать? — он задумался.

— Говори как есть, мне терять нечего.

— Хорошо. Мне предложили… вернее, попросили, пригласить тебя в нашу организацию. Вернее, ту, что достала меня изо льда.

— Какую такую организацию? — удивилась Пегги, — о чём ты?

— Ну, организация… пока маленькая. И появилась недавно. Если вкратце — то занимаемся защитой земли от внешних и внутренних угроз.

— ЩИТ что ли?

— Нет, тут дело серьёзней… — хмыкнул Стив.

— Да хоть к чёрту на рога. Мне терять нечего.

Стивен позвал из-за двери своего друга. Хьярти телекинезом поднял кровать Пегги над полом и понёс её на крышу. Одновременно с этим к земле стартовал челнок.

* * * * * *

Я стоял и думал — что дальше делать? Омолодить такой организм уже почти нереально. Слишком глубоки возрастные ограничения. А новый будет расти пару месяцев. Стив подошёл ко мне — мы были в больничном отсеке ЛК. Роджерс кашлянул, что бы привлечь внимание:

— Кхм. Как продвигаются дела? — спросил Стив.

— Это дело непростое. Даже для меня, так что придётся подождать…

— Сколько ещё ждать?

— Терпение, Стив! Вырастить человеку новое тело — это не так то просто, как тебе может показаться. Это даже для ЛК и меня тяжёлая задача. Поэтому несколько месяцев уйдёт — точно.

Роджерс согласно кивнул и вышел из кабинета.

Я схватился за голову:

— Берси, ты уверен, что её нельзя привести в порядок?

— Нет. Скорее всего, нет. Лучше делать сразу и хорошо, чем пытаться исправить то, что пошло не так.

Берси был прав, прав на все сто процентов. Попросил его готовить установку для клонирования. Возрастные изменения записаны в ДНК, поэтому можно выращивать клонов любого возраста, хоть старых, хоть маленьких. Я выбрал возраст шестнадцати лет — достаточно, что бы переспать со стивом, если ему этого захочется, но при этом достаточно молодой, что бы не пришлось всё менять. Скажем так, идеальный возраст для начала жизни девушки. Шестнадцать.

Пегги лежала и посапывала в кровати. Дроиды взяли у неё образец ДНК, после чего началось клонирование. Сначала — из образца её тканей, при помощи питательного раствора, вырастили достаточное количество стволовых клеток — основу будущего клона. Формирование клеток заняло месяц.

За этот месяц мне пришлось вылетать с базы только один раз — в Екатеринбург, что бы поучаствовать в запуске новой линии по производству электроники. Заводик обещал хорошую производительность, особенно благодаря моим методам производства. Пятьдесят тысяч смартфонов в неделю — достаточно, что бы перекрыть начальный поток продаж. Синтез процессоров, как самый долгий процесс, уже начался.

Директор управлял всем — вплоть до отгрузки товаров на склады оптовых покупателей. Мы продавали смартфон за пять тысяч долларов, а планшет — за двадцать тысяч. Однако, их характеристики настолько превосходили конкурентов, что цена казалась вполне реальной. Первые партии расхватали, как горячие пирожки — уже через три дня после начала продаж «Урала», мне пришло множество приглашений, в том числе и на высшем уровне. Я вежливо отказался ото всех, решив пока не выходить за рамки.

Через неделю Берси сказал, что руководство России официально перешло на мой смартфон. Просто таки запретили иные телефоны, в интересах безопасности. Но оно и понятно — Урал имел тщательную защиту от любых попыток отследить его дядечками из ЦРУ. Даже GPS работал с небольшим смещением — на спутники передавался искажённый сигнал, примерно на пять-десять километров искажённый. Про систему цифрового шифрования разговоров я вообще промолчу, её пока не смог взломать никто. И не сможет в ближайшую пару лет точно.

* * *

— Ещё разочек! — возмутился Стивен.

Мы стояли на крыше здания в Нью-Йорке. Стив был одет в кибер броню, закрытый шлем… сверхчеловеческие возможности не сделали его пуленепробиваемым, а значит броня не повредит.

— Ладно. На этот раз я поведу.

Стив недовольно хмыкнул, но не стал возражать.

Я уменьшился и Стив последовал моему примеру.

— Бетон крошится под ногами, потому что с уменьшением твоя масса не изменилась.

Бетон действительно крошился, как свалявшийся песок.

— То есть, я всё такой же тяжёлый?

— Именно. И представь, если весь твой вес сконцентрировать в нынешней подошве? Поэтому надо помогать себе репульсорами. Они снизят твой вес. После проникновения в Нору я доработал эту систему, теперь тут микроскопическая гравитационная аномалия. И всего-то.

Я включил систему и спокойно вышел на поверхность. Бетон под ногами был обычным бетоном. В увеличенном виде он был похож на очень неровную поверхность, усыпанную булыжниками. Идти было тем ещё удовольствием. Стив пробирался следом за мной.

Мы дошли до вентиляции.

— Все современные здания имеют вентиляцию. Как правило она пронизывает все этажи, по ней очень удобно проникать в здания. Хотя иногда там есть защита, — я направил перчатку на вентиляционный короб и проплавил лучом излучателя дыру, размером с меня нынешнего.

— А мы топать не будем?

— Нет, вибрации гасятся. Система в подошвах. Проникаем.

Я забрался первым.

Мы прошли по вентиляции, долго шли. И, наконец, добрались до первой решётки. Я посмотрел вниз — там был какой-то коридор.

— Нам на сорок восьмой этаж, — просветил меня Стивен.

— А это пятидесятый. Ладно, идём дальше.

Мы продолжили поход. Через пять минут Стив застыл около одной из решёток.

— Что-то интересное?

— Нет, нет — Стив тут же побежал следом за мной. Но я коварно вернулся и глянул, что так заинтересовало Стива. Кхм. Женская раздевалка. Причём там была симпатичная девушка. «Кхм» ещё раз.

— Ну и мыслишки, Стив, — подколол я его, идя дальше.

— Ну извини, я семьдесят лет девушек не видел.

— Уважительная причина, — улыбнулся я, — погнали дальше.

Мы дошли до нужного этажа. Пришлось вылезать из вентиляции. Рабочий день уже закончился.

Стив спросил:

— А что тут такого интересного должно быть?

— Ничего. Просто тренировочная миссия, — мы продолжали идти вдоль стеночки.

Серверная комната была закрыта на ключ, но достаточно было одного выстрела в замок, что бы он расплавился и заблокировал вход, мы же проскользнули под дверью.

— Вот что, Стив, — я принял свой нормальный размер. Он тоже, — теперь ломаем сервак. Надо скопировать все их данные.

— И как я это сделаю?

Я протянул ему устройство, похожее на флешку.

— Это устройство связи с Берси. При необходимости может работать как флешка, модем, а так же даёт Берси доступ к компьютеру. Только воткнуть его в ЮСБ-порт.

Стив принял устройство. Хорошо, что сервера имели все стандартные порты. Стив воткнул устройство в порт и Берси тут же заговорил:

— Есть подключение к устройству.

— Нужно скопировать всю информацию и запустить в сервер вирус.

— Как прикажете, капитан. Возможности шины ограничены, понадобится девять минут.

— У тебя есть это время, — я пожал плечами, переглянувшись со Стивом. Роджерс уже сидел около монитора сисадмина и что-то там выискивал.

Работа началась. Через восемь минут кто-то прошёл с той стороны двери, но это не отвлекло нас от работы. Я стоял на стрёме. Когда работа закончилась, Стив вытащил флешку, а я — уменьшился первым.

У серверной была собственная вентиляция, поэтому мы покинули здание, не стесняясь использовать двигатели. Быстро вылетели наружу.

— Ух, это было интересно, — мы парили над зданием, будучи размером с стрекозу.

— Да, неплохо получилось. На этот раз была простая миссия, завтра подберу что-то потяжелее…

http://tl.rulate.ru/book/77833/2353148